

Политический Олимп бурлил и пенился. Составлялись и рассыпались альянсы, рушились и создавались репутации. Перо Риты Скитер, наверное, уже дымилось: с такой скоростью она выдавала публикации. Особенно активным это бурление субстанции, которую для несведущих обывателей пытались выдать за шоколад, стало после смерти Дамблдора. И только дело «Дом Блэк против министерства магии» неторопливо, но неостановимо ползло через потроха юридической машины. Ему даже не пытались мешать или же отправлять в долгий ящик, настолько всем, занимающимся этим делом было очевиден его исход: грязнокровке, посмевшей в чем-то обвинять даже не помощника министра, но само министерство — укажут ее место, и этим все завершится. Разве что еще самые глупые и мечтательные надеялись пощипать сокровищницу Дома Блэк. Но это уже были вовсе ни с чем не сообразные мечтания для полных идиотов.

И продолжалось все это до того самого, примечательного собрания Ордена Вальпургиевых ведьм...

— Ну, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы... — Темному лорду кто-то недавно притащил Омут памяти... а уж как в него попало воспоминание о просмотре русской маггловской комедии, качественно и профессионально переведенной на английский — и вовсе никто, кроме самого Лорда не знает. Лорд сделал небольшую паузу, разглядывая собравшихся. — Должен сделать небольшое заявление. Кто из вас завтра, при рассмотрении дела «Дом Блэк против Министерства магии» вздумает воздержаться или же не явиться, не говоря уже о голосовании «за Министерство» — тому я лично устрою Варфоломеевскую ночь, Утро стрелецкой казни и Последний день Помпеи в одном флаконе. Эх, жаль Белла куда-то девалась... а то я бы и сам утруждаться не стал, а ее попросил, — большинство слушающих вздрогнули. О том, как любила развлекаться сестра моей жены — помнят многие... а вот о том, куда она «делась» — знают лишь избранные. Но, пожалуй, о том, что сделавшим неправильный выбор грозит не только гнев Темного лорда, но и развлечения его бывшего Палача — я промолчу. Умным хватит сказанного Темным лордом, а глупцов — не жалко.

— Но господин... — начал было Кребб-старший, — зачем нам поддерживать грязнокровку?!

Волна дрожи снова пробежала по собравшимся. За такие вопросы Темный лорд до своего развоплощения об Поттера щедро награждал круциатисами. Однако, после возрождения он однозначно стал гораздо спокойнее. По крайней мере — решил пояснить свое требование.

— Во-первых, мы поддержим не «грязнокровку», а Дом Блэк, Древнейший и Благороднейший против зарвавшихся полукровок из Министерства. А во-вторых, мисс Грейнджер, несмотря на свое скромное происхождение, ведет себя так, как и следует вести себя человеку, входящему в новое для себя общество. Она не требует привилегий за то, что она — новенькая. Она старается разобраться в том, что движет нашим обществом. Она следует нашим традициям. Более того, она старательно возрождает те традиции, которые мы, «хранители и защитники» — успешно забыли, когда они перестали приносить немедленную выгоду. И в этом мисс Грейнджер и ее Покровитель — мистер Поттер уже сделали для нашего общества больше, чем подавляющее большинство здесь присутствующих. И если бы я не допустил ошибки, сделавшей мальчишку нашим врагом — он уже стоял бы здесь, среди нас.

— Ошибку? — переспросил я. В давние времена «до Падения» — это могло бы стать смертельной ошибкой. Но сейчас есть шанс получить объяснения.

— Об этом мало кто знает, — скривился Темный лорд. Видимо, рассказ о собственной ошибке

не доставляет ему удовольствия. Но то, что он с ходу не поприветствовал меня круциатисом — говорит о том, как сильно он изменился. Впрочем, он и тогда был хитрым и опасным политиком... Так что, думаю, упомянутыми явно причинами его резоны требовать от нас «правильного» голосования — не ограничиваются. — ...но примерно за год до того, как я вас... скажем так, «оставил», мой шпион передал мне некое пророчество...

— То, за которым Вы ходили в Министерство? — заинтересовалась Мелисса Биеналь, которая в свое время сопровождала Темному лорду в этом мероприятии, и просила разрешения добить Артура Уизли. Интересно, она осознает, что кокетливое белое домино, которым она заменила штатную маску рыцаря Ордена Вальпурги, мешает ее опознанию примерно также, как протего — аваде?

— Именно оно, — вздохнул Лорд. — «Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Темного Лорда... рожденный теми, кто трижды бросал ему вызов, рожденный на исходе седьмого месяца... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы». К сожалению, мой шпион не сумел добыть полного текста Пророчества... Но, думаю, что сейчас можно и по этой части сказать, в чем я допустил ошибку, отправившись убивать мелкого Поттера. Ну?

Промолчать было не менее опасно, чем заговорить. Так что оставалось только подняться и высказаться: при одинаковом риске этот вариант создавал еще и кое-какие возможности.

— Выбрав Поттера — Вы посчитали именно его «героем Пророчества», и тем самым — признали его тем, «у кого хватит могущества победить Темного лорда», то есть — «отметили его как равного себе».

— Именно, — благосклонно кивнул Лорд. — А его силы, привлечшей внимание демонов варпа — я не знаю и сейчас. Так что Пророчество — по-прежнему угрожает нам и нашему делу...

— Да прибить мальчика и всего делов... — снова вылез Кребб-старший. И вот тут-то лучше было бы промолчать.

— Попробуйте, — «благосклонно» кивнул Лорд. — Но не удивляйтесь результату. Те, у кого это не получилось — не расскажут о причинах своих неудач. Так что я не советовал бы лезть туда, где уже обломался Дамблдор.

— Но если мы начнем голосовать «за Грейнджер» — то разве сторонники погибшего Дамблдора не проголосуют «против»? — заинтересовался старший Гойл. Вот никогда не сомневался, что он умнее своего напарника. Да и Драко рассказывал, что Грегори существенно сообразительнее Винсента.

— Пускай проголосуют, — благодушно улыбнулся Темный лорд. — Мы, приняв сторону Дома Блэк против Министерства — докажем последовательность нашей позиции. Мы — на стороне Благородных Домов и храним традиции. Они же, выступив против магглорожденной — докажут ложность собственных утверждений. Они покажут, что происходящее — вовсе не борьба за «справедливость», «равенство», или же «благо», но просто попытка одной коалиции чистокровных (а Дамблдоры, Шеклботы, Уизли, Прюэты, даже Грюмы — все это вполне себе чистокровные семейства) потеснить у власти другую коалицию столь же чистокровных семейств. Не более.

Когда все расходились, я задержался. Почему-то мне казалось, что есть и третья причина, заставляющая Темного лорда действовать столь... парадоксальным образом.

— А, Люциус, — Темный лорд поднял голову и улыбнулся. — Так я и думал, что именно ты — догадаешься. Министерство — обречено. Мне в свое время пришлось немало поработать взломщиком проклятий. И не опознать темную дымку Злой судьбы, нависшей над Министерством — я просто не мог, пусть ее и не замечает подавляющее большинство. И теперь нам нужно воспользоваться этим проклятьем... со всей возможной наглостью. Когда Фадж получит вотум недоверия (не «если», а именно что «когда»), — улыбка Темного лорда всегда бросала в дрожь. И эта — не была исключением. — Альянс Светлых будет пропихивать на его место либо Скрджимера, либо Диггори. Заниматься противодействием — будешь ты. Но аккуратно. Чтобы ни в коем случае не выиграть. Хотя... Они могут поставить и на Боунс. Вот ей ты будешь сопротивляться из всех сил. Чтобы потом принять одного из вышеупомянутых как «меньшее зло». Пусть радуются, что обыграли нас. А мы же, тем временем, накинём Империю на Толстоватого. Он и так и так выходит заместителем Министра, и когда самого Министра немножечко убьют — станет Министром сам...

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850779>